

Исторические науки

УДК 930

М.А. НИКИТИН

(*maknikitin11@gmail.com*)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

ЭТНИЧЕСКАЯ КАРТИНА В ЗЕМЛЯХ ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН НАКАНУНЕ ПОЯВЛЕНИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ГОСУДАРСТВА*

Анализируются работы современных историков по проблеме этнического разнообразия в землях восточных славян раннего средневековья. Поднимаются вопросы формирования государственности, влияния различных этносов на политогенез и их взаимодействие между собой. Рассматриваются варианты происхождений этнонимов. Затрагивается вопрос общественно-политического развития славянских племен.

Ключевые слова: *этнос, политогенез, государственность, славяне, русь, племя.*

Этническое происхождение человека – вещь в своей основе довольно сложная. Крайне трудно выбрать необходимые критерии, по которым мы с большой вероятностью можем отнести того или иного человека к определенному этносу. Особенно тяжело это сделать в современности. Однако в раннее средневековье еще существовали более-менее «четкие» критерии, позволяющие получить ответ на этот вопрос. Начнем с самого простого – некоторые скажут, что этнос человека можно определить по внешним признакам – морфологическим. Это было бы очень поверхностно. Например, потому что человек мог быть смешанного происхождения и одновременно причисляющим себя к одной из этнических групп матери или отца. Упомянуть требуется и то, что генетическое и этническое происхождения – разные вещи, конечно же, они могут переплетаться между собой, однако никогда нельзя точно сказать, что этнос принадлежит людям только с такой-то генетикой. В мире все намного сложнее. Более надежным этническим маркером в средние века может являться одежда человека, какие-либо специфические атрибуты, указывающие на происхождение. Примером могут послужить славянские племена, в которых женщины носили свое племенное украшение – височные кольца. В разных племенах был свой вид этого атрибута. Таким образом, они могут являться довольно четкими этническими маркерами. По языку происхождение человека определить тоже крайне тяжело. Язык – изменчивая и живая структура, которая играет огромную роль в становлении своего этнического сознания. Однако и она не может быть точным критерием в этом вопросе, в силу объективных причин, нельзя услышать живую речь из Средних веков, также точно определить происхождение через письменные источники невозможно, писали в то время далеко не на всех языках. Источники помогают определить этничность только косвенно – если кто-нибудь написал о человеке или же сообществе людей. Самым верным критерием в определении этничности в Средние века может считаться самоидентификация. Такую позицию высказал впервые основатель «Венской школы» этничности в средневековье Райнхард Венкус [7, с. 471]. Хотя, если рассматривать и с такой точки зрения, то определение этничности затрудняется в силу малого количества или отсутствия источников для определения того самого этнического самоопределения. Залезть в голову средневекового человека для науки пока не представляется возможным.

Как мы убедились, проблема сложна и требует детального рассмотрения. Целью нашей работы будет являться историографический обзор на тему этнической картины в землях восточных славян до появления государственности. Наша статья будет основываться на работах современных ученых.

* Работа выполнена под руководством Болотовой Е.Ю., доктора исторических наук, профессора кафедры отечественной истории и историко-краеведческого образования ФГБОУ ВО «ВГСПУ».

Рассматривая данную проблему, невозможно пропустить взгляд такого известного советского медиевиста – Арона Яковлевича Гуревича. По его мнению, в раннем средневековье нельзя рассматривать такое явление, как государство, т. к. почти все из них разваливались после смерти своего основателя. Слабость аппарата власти и общая децентрализованность создавали атмосферу обособленной жизни племен от центра. А.Я. Гуревич называл подобного рода объединения «империями» [3, с. 103–104]. Получается, что племена, населявшие земли восточных славян, не ощущали явного давления и включения себя в состав государства. Скорее, подчинение племен сводилось к вооруженному набегу и последующему сбору дани. После чего взаимодействие их было нечастым. Невозможность подчинить племена единому центру отрезала и способы к их слиянию между собой, что способствовало сохранению полиэтничности в землях восточных славян.

В контексте выбранной нами темы следует упомянуть и о различиях формирования государственности на Востоке и в Европе. Этот вопрос рассмотрел современный исследователь Д.М. Котышев в статье «Стадиальные и типологические характеристики древнерусской государственности: историографические и методологические заметки». По его мнению, процесс политогенеза в восточной Европе двигался «по пути бессинтезного становления государственности» [5, с. 161]. Так, государственность в земли восточных славян пришла как заимствование из зоны средиземноморской цивилизации. Экономическая модель в восточной Европе складывалась за счет «внешней» эксплуатации, а именно за счет расширения земель и политического влияния на проживающих там людей. Земледелие было не таким продуктивным, как у восточных цивилизаций, поэтому политогенез пошел по отличному от восточного пути [Там же, с. 161–165].

Получается, что русы по их экономическому устройству представляли собой некий отдельный вид «цивилизации» – они занимали важные точки на торговых путях, подчиняли местное население, грабили. По мнению А.С. Щавелева, «Русы создают типичные “predatory states”, ориентированные на контроль транзитной торговли и военную экспансию с целью получения военной добычи и дани» [11, с. 117]. Славяне представляли собой оседлый народ с развитым земледелием. Процесс политогенеза Древней Руси представляет собой скрещивание этих двух видов экономик. Тактически побеждали «руссы», но в долгой перспективе победила экономическая модель славян, которая растворила в себе этнические особенности «руссов» [Там же, с. 117]. Сам образ жизни «руссов» способствовал развитию в двух направлениях. Первое – это эволюция в отдельную этническую группу в восточной Европе. Второе направление – превращение в господствующий слой «дружинной» империи. История показывает нам, что они выбрали второй путь [11, с. 120–121].

С.В. Алексеев затронул вопрос формирования славянских этносов на территории восточной Европы. Исследователь выводит понятие «славяне» – по смысловому значению – «слово», т. е. люди, которые говорят на понятных друг другу языках, они – славяне. Похожее словообразование связано со словом «немец» – т. е. человек «немой», невозможно разобрать, что он говорит [1, с. 48]. По мнению исследователя, славяне заселяют земли к югу от балтов в начале VI века [Там же, с. 39]. Интересен взгляд С.В. Алексеева на объяснение происхождения названий племен и племенных объединений славян. Этнонимы, которые заканчиваются на «...ичи» показывают происхождение по принципу «рода», а окончание «...анне» – по месту жительства – «мир» [Там же, с. 62]. Наименование славянских племен имели различное происхождение. Например, этнонимы «хорваты» и «тиверцы» имеют неславянское происхождение. Их С.В. Алексеев выводит из иранских языков, когда славяне активно контактировали с сарматами [Там же, с. 70, 71]. Этноним «ляхов» произошел от их рода деятельности – подсечного земледелия. Так называли людей, живших на месте, расчищенном под пашню [Там же, с. 64].

Разнятся взгляды исследователей и на вопрос полиэтничности Древнерусского государства. Например, А.А. Горский считает, что в отличие от Византийской империи или Каролингской империи, Древняя Русь почти моноэтническое государство [2, с. 120]. Е.А. Мельникова имеет проти-

воположное мнение. Русь – многоэтническое объединение, схожее с Датской и Каролингской империями [6, с. 38–41].

Однако большинство современных исследователей считают Древнерусское государство полиэтническим объединением и выделяют племена и союзы племен. «Русь», по взглядам некоторых историков, является одним из народов, влившихся в состав Древнерусского государства. Более того, этот народ, вступая в контакт с племенами славян, непосредственно ускорил процесс политогенеза.

П.С. Стефанович, анализирует тексты летописей, сравнивает их между собой и приходит к выводу, что «русь» – это отдельная этносоциальная общность, противопоставляющая себя варягам и словенам. Летописцы явно писали с «прорусских» позиций, где-то принижая словен, где-то варягов. Он считает, что «русь», варяги, словене – разные этнические группы. Этнический состав древнерусского государства представляется сложным [8].

А.С. Щавелев в своей статье «Славянские «Племена» Восточной Европы X – первой половины XI в.: Аутентификация, Локализация и Хронология» на основе источников выделяет различное общественное устройство в племенах восточных славян. Так, по его мнению, не все племена были равнозначны между собой, например, полян и уличей он выделил в отдельные мелкие «...локальные городские общины Киева и Пересечена и их окрестностей», кривичи – более обособленные и самостоятельные – религиозно-культурный союз с общим погребальным обрядом. Словене представляли собой «этно-политическую группировку сначала скандинаво-славяно-финской конфедерации, а затем, видимо, группу элиты Новгорода». Древляне по своему устройству были «типичным вожеством», а «вятичи в X в. — акефальная этнокультурная группа, к концу XI в. формирующая вожество на периферии Руси» [12, с. 120–121].

А.Ю. Дворниченко выделяет два этапа формирования этнонимов в Древней Руси, которые мы можем проследить по источникам. На рубеже X–XI в. родовые названия этнонимов постепенно забываются, на смену им приходят территориальные названия, т. е. по месту жительства. Например, «галичане», «новгородцы», «полочане», «кияне» и пр. [4, с. 155].

Украинский исследователь А.П. Толочко считает, что понятие «славяне» на земли восточной Европы пришло извне, а именно на его распространение повлияли латинские и византийские книжники, которые подобным образом обозначали общие по происхождению и языку этнические группы Восточной Европы. Посредством появления письменности через Византию, это понятие пришло и в Древнерусское государство. Оно стало обозначать «надэтноним» – общее название славянских племен на территории Восточной Европы [10, с. 73].

Также А.П. Толочко в своем труде «Воображенная народность» приводит к мысли о том, что члены одной и той же этнической группы, в зависимости от ситуации, могут идентифицировать себя по-разному. Категория этничности всегда представляется в разном варианте. Например, в одном случае критерием этничности может выступать язык, в другом – вид трудовой деятельности, политическая ориентация, общность происхождения и т. д. [9, с. 116].

Из всего вышесказанного сделаем вывод. Этническое восприятие человека в Средние века представляет собой изменчивую структуру. Раннее средневековье Восточной Европы пестрит обилием славянских народностей, имеющих разное происхождение своего этнонима, причем название племени может содержать в себе не только славянский элемент, но и быть заимствованием у соседей, с которыми на протяжении исторического процесса были частые контакты. В ранний период существования Древнерусского государства прослеживаются крепкие родовые связи, что выражается в самоидентификации человека по названию своей этнической группы. Особое место требуется выделить народу под названием «русь», именно с его именем связано появление государственности в землях восточных славян. Важно понимать и природно-климатические условия Восточной Европы, обусловившие особый тип «экономики» и менталитета людей, которые в совокупности создали то, что сейчас мы называем Древней Русью.

Литература

1. Алексеев С.В. Славянская Европа V–VI вв. М.: Вече, 2008.
2. Горский А.А. Русь: От славянского Расселения до Московского царства. М.: Языки славянской культуры, 2004.
3. Гуревич А.Я. О генезисе феодального государства // Вестник древней истории. 1990. № 1(192). С. 35–42.
4. Дворниченко А.Ю. Племенные структуры и славянские политогенезы // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2(18). С. 152–160.
5. Котышев Д.М. Стадиальные и типологические характеристики древнерусской государственности: историографические и методологические заметки // Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность. (г. Ижевск, 20–21 нояб. 2012 г.). Ижевск: Санкт-петербур. гос. ун-т, Удмурт. гос. ун-т, Удмурт. институт истории, языка и литературы уро ран, 2007. С. 156–165.
6. Мельникова Е.А. К типологии становления государства в Северной и Восточной Европе (Постановка проблемы) // Образование древнерусского государства. Спорные проблемы: чтения памяти чл.-кор. АН СССР В.Т. Пашуто: тез. докл. (г. Москва, 13–15 апреля 1992 г.). М., 1992. С. 38–41.
7. Стефанович П.С. Новые подходы к этничности в медиевистике: взгляд из «Древнерусской перспективы» // Историческая память и российская идентичность / под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М.: РАН, 2018.
8. Стефанович П.С. К вопросу о понятии русь в древнейшем летописании // *Slověne = Словѣне. International Journal of Slavic Studies*. 2018. № 2. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-rus-v-drevneyshem-letopisanii> (дата обращения: 15.08.2021).
9. Толочко А.П. Воображенная народность // *Ruthenica*. 2002. Т. I. С. 112–117.
10. Толочко А.П. Очерки начальной руси. Киев; СПб.: Лаурус, 2015.
11. Щавелев А.С. Русы / Росы в Восточной Европе: модель инвазии и некоторые особенности интеграции в мире Восточных Славян (вторая половина IX–X в.) // Уральский исторический вестник. 2013. № 1(38). С. 112–121.
12. Щавелев А.С. Славянские «Племена» Восточной Европы X–первой половины XI века: аутентификация, локализация и хронология // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2015. № 2(18). С. 99–133.

MAKAR NIKITIN

Volgograd State Socio-Pedagogical University

ETHNIC PICTURE IN THE LANDS OF THE EAST SLAVS ON THE EVE OF THE INTRODUCTION OF THE ANCIENT RUS STATE

The article deals with the analysis of the works of the modern historians concerning the issue of the ethnic variety in the lands of the East Slavs of the early Middle Ages. There are discussed the issues of the development of the state system, the influence of the different ethnoses on politogenesis and their cooperation with each other's. There are considered the variants of the ethnicons' origin. The author deals with the issue of the social and political development of the Slavs.

Key words: *ethnos, politogenesis, state system, the Slavs, Ancient Rus, population.*